

ИНСКРИПТ В РЕЧЕВОЙ ПАРАДИГМЕ СОЦИУМА: К ПРОБЛЕМЕ КЛАССИФИКАЦИИ

Е. А. Косых

Ключевые слова: письменная речь, жанр, инскрипт, автограф, классификация.

Keyword: written speech, genre, inscription, autograph, classification.

DOI 10.14258/filichel(2022)1–04

Коммуникативное пространство социума реализуется через диалог в общем смысле бинарности бытия. Диалог в дискурсивной деятельности коммуникантов имеет разные способы выражения и реализации в многообразных культурных речевых ситуациях. Культура как комплекс определённых действий, традиций позволяет представить взаимодействие человека говорящего и пишущего в разных аспектах.

Одним из ритуалов народной культуры является дарение какого-либо артефакта одного человека/группы людей/организации/объединения другому человеку/группе и т.д. (см. [Иванов-Разумник, 1923; Будагова, 1995; Мосс, 1996, Кузьмин, 2003; Дружинин, 2007; Кочеткова, 2020; Рейт-блат]). Наиболее частотными в этом отношении являются ситуации поздравления с праздником или торжественным случаем [Ласунский, 2005], общение с автором-писателем или друзьями / коллегами, дарение на память в ситуации знакомства и расставания, т.е. любое событие, которое адресант и адресат воспринимают как значимое, достойное быть запечатленным в тексте-высказывании.

Отмеченные коммуникативные ситуации часто сопровождаются появлением первичного текста, рассматриваемого в филологии как дарственная надпись, или инскрипт. Под **инскриптом** в данной статье понимается дарственная или памятная надпись, представленная текстом адресанта (адресантов), включающая в большинстве случаев имя адресата и сопровождающаяся автографом (собственно подписью) адресанта или без таковой (таковых). Понятия «дарственная» и «памятная» для ряда социоречевых ситуаций, например, ситуации войны, смерти человека, различаются: по нашему мнению, в таких случаях уместно употребить атрибутив «памятная» (ср., например: [Постнов, 2006, Ржанникова, 2003, Хакимзянов, 1978]); подпись на фотографии, присланной с фронта, и т.д. [Косых, 2013; 2017]). **Инскрипт** — это дарственная

надпись с автографом или без него, оставленная адресантом (автором или дарителем) на предмете для адресата. Под автографом традиционно понимается «собственноручная надпись или подпись» (собственно автограф) или «собственноручный авторский рукописный текст» [Словарь русского языка, 1981, с. 22]. В семантической структуре этой лексемы не фиксировалась сема «дарственный», «в качестве подарка», как и сема «памятный», «на память». Однако в современных словарях [Крысин, 2008]) дефиниция уже коррелирует с представлением о дарении на память и обозначает обычно памятную надпись или подпись.

Как правило, концептуальное поле слова «автограф» реализует указанные компоненты, поскольку автографы получают поклонники, читатели, оставляют авторы или известные личности на определённом материальном носителе. Автограф может реализовывать две основные черты инскрипта: мемориальность и дарственность. Общеизвестно, что появление автографа может быть связано с ситуациями, когда: 1) автор-адресант создаёт артефакт (книга, фото и т.д.) и оставляет на нём свою подпись; 2) получатель-адресат предоставляет объект, на который ставят подпись-автограф. В первом случае реализуются обе характерные черты (мемориальность и дарственность), во втором — только мемориальность. Инскрипт и автограф могут выступать как синонимичные или дублетные понятия, а также как гипо-гиперонимы.

Понимание текста в представляемом исследовании достаточно широкое. Нами не рассматривается как текст только подпись-автограф, которая нередко может выступать не как инскрипт, а как указатель принадлежности книги, фотографии, альбома конкретному человеку (своеобразный самодельный рукописный «экслибрис»). В этом случае нами разводятся понятия «инскрипт» как надпись и «автограф» как дарственная подпись на память, с одной стороны, и подпись как «метка принадлежности хозяину» — с другой. В сфере нашего внимания именно мемориальный текст, содержащий указание на факт дарения по определённому поводу, включающий именование адресанта, собственно дарственную подпись, автограф адресанта-дарителя и, как правило, дату.

Дарственные надписи в статье вписаны в систему жанров естественной и искусственной письменной речи, поскольку в сферу исследования вовлечены произведения, которые были созданы рукописно, а также напечатаны, выгравированы, отштампованы. Под естественной письменной русской речью (ЕПРР), вслед за Н. Б. Лебедевой, будем понимать спонтанно созданное высказывание, реализованное как дарственная или памятная надпись, не подвергавшаяся редактированию, выполненное «от руки»: *«Игорю // С наилучшими пожеланиями // подпись-авто-*

граф // В надежде на // ответный // подарок». Под искусственной письменной русской речью (ИППР) понимаем специально созданное, опубликованное, тиражированное, редактированное высказывание, выступающее как дарственный или памятный текст, выполненный автоматически. Например, на сувенирном кинжале: «Обиду кровь // Смывала, // Смывала кровь // Позор, // И только кровь // С кинжала // Не смыта до сих // Пор!».

Отнести инскрипт к самостоятельному жанру позволяет, во-первых, сложившееся в последние десятилетия в российской науке понимание жанра, определяемое М. М. Бахтиным как система относительно устойчивых типов высказываний [Бахтин, 1996], с другой — признаки, характеризующие инскрипт и выделяемые для других жанров письменной речи, например, поздравления [Сухотерина, 2005; 2011], воспоминания [Дмитриева, 2011], к которым относятся письменная форма высказывания, конситуативность, мемориальность, спонтанность или подготовленность (в зависимости от принадлежности текста к ЕППР или ИППР), непрофессиональность или профессиональность (в зависимости от социальной роли адресанта и его отношения к даримому).

Инскрипт, являясь дискурсивным жанром, реализуется, как правило, в коммуникативной ситуации дарения (контактно или дистантно), поэтому содержание текста дарственной или памятной надписи может быть имплицитным, понятным только адресанту и адресату, и эксплицитным, кричащим, рекламным, сигнальным, направленным на возможность стать достоянием многих. То, что написано, может содержать не только обычный текст, но и другие символы, например, сердечки, солнышки, «рожицы» (нарисованные от руки в советское время) и смайлики (в современных посланиях). Наверное, для каждой эпохи это будет своё символическое поле, включающее привычный знак или изобретаемый в каждом конкретном тексте-поздравлении адресантом, сопровождаемый подписью автора / дарителя или автографом.

Дарственная надпись-автограф — это первичный жанр письменной речи, так как имеет малый объём, создаётся в определённой коммуникативной ситуации в большинстве случаев для конкретного адресата. Как жанр инскрипт отличается завершённой целостностью, обеспечивающая возможность ответного понимания, что определяется такими факторами: «1) предметно-смысловой исчерпанностью; 2) речевым замыслом или речевой волей» адресанта; 3) типическими композиционно-жанровыми формами завершения» [Бахтин, 1996, с. 179].

Дарственные надписи, зафиксированные на различных субстратах (следуем в понимании данного термина за Н. Б. Лебедевой) или носите-

лях, относящиеся к различным эпохам (в сфере нашего внимания — инскрипты, датируемые тридцатыми годами XX в. — двадцатыми годами XXI в.), при общей семантике коммуникативных ситуаций, способствовавших появлению инскриптов, отличаются серьёзным многообразием и своеобразием. С учетом ранее сказанного можно предложить следующие подходы и основания к созданию классификации инскриптов, базирующиеся на исследованиях поздравительных и мемориальных жанров ЕПРР Барнаульско-кемеровской школы [Дмитриева, 2011; 2013; Сухотерина, 2005; 2007; 2011], а также учитывающих искусственный характер жанров письменной речи [Шмелева, 1997]. В современном жанроведении подобные тексты исследуются в основном как жанры ЕПРР [Голованова, 2009; Евсева, 2017], в сфере нашего интереса — и тексты искусственной речи.

Прежде всего обращает на себя внимание **количество авторов инскрипта, или адресантов**, в роли которого (-ых) может выступить:

- один человек (автор произведения, друг, коллега, любящий человек, популярная личность, ученик, учитель, член семьи; адресант самому себе¹⁵);
- группа людей (друзья, родственники, семья), т. е. связанные неофициальными отношениями; коллектив (производственный, научный, учебный и под.), государственный или общественный орган. Следовательно, основанием служит **количественный признак, количество адресантов**.

Инскрипт в таком случае может быть представлен как **«индивидуальный — коллективный»**.

Например: «Олегу¹⁶ от автора // май, 2015 Е. О... (автограф)» — инскрипт на картине «Лондон»; «Нашему любимому преподавателю! // От 153 группы // ФИ (автограф, сопровождается сердечком) // ФИ (автограф, сопровождается сердечком) // ФИО (автограф) // ФИО (автограф, сопровождается сердечком) // ФИ (автограф, сопровождается сердечком и надписью One love) // ФИО (автограф, сопровождается сердечком) // ФИ (автограф, сопровождается сердечком)»

¹⁵ В вовлеченных в сферу нашего описания материалах подобный факт зафиксирован единожды: инскрипт Анастасии Ивановны Цветаевой самой себе на сборнике стихов М. Цветаевой: «Себе на Рождество и Новый год 1993 г. Как я всем о ней пишу — букет полевых цветов, неожиданных в зимние дни. А. Ц.». Усиливает адреант-адресантность этого инскрипта местоимение «Моя», написанное рукой Анастасии Ивановны.

¹⁶ ²Использование антропонимов или замена их аббревиатурой ФИО связаны с наличием или отсутствием согласия адресантов и адресатов на публикацию их онимов.

ком) // *ФИ (автограф, сопровождается сердечком и фразой // Казахстан ждет вас! // ФИ (автограф)*».

По личностной адресатности. Как известно, дарственная или памятная надпись на даримом предмете может быть адресована конкретному человеку, написана к конкретному событию для него, и только для него, может апеллировать к коллективу, организации и т.д. Но текст инскрипта направлен на конкретного адресата и создаётся именно для него, эксклюзивно.

В современных условиях существования социума при коммерциализации праздников, юбилеев и иных событий дарственные надписи могут быть приобретены вместе с предметом, на котором они размещены. Например, обращение-пожелание или посвящение автора книги семье, читателям; спонсора, обеспечивающего проведение мероприятия или инициирующего появление артефакта. Такие предметы дарения на память могут содержать инскрипты без автографа, только дарственную надпись, нередко — от первого лица. В таком случае инскрипт доступен многим. Возникает оппозиция **«эксклюзивный — тиражированный (коммерческий)»** инскрипт.

Эксклюзивность, или исключительность, дарственной надписи определяется её направленностью на конкретного адресата в конкретной ситуации, обусловленной каким-либо коммуникативным событием. Важным в таком случае становится эмоциональная составляющая, реализуемая через собственно текст и контекст ситуации, во-первых, и неповторяемостью, невозпроизводимостью текста (надписи) в другой ситуации — во-вторых. Направленность такого текста — интимная, индивидуальная, исключительная. Например, инскрипт на фотографии *«На то долгое время, пока память жива ... (рожица с высунутым языком), дата, автограф»* адресанта, изображённого на фотографии; *«Алексею Павловичу Уманскому // на память о работе // в Эрмитаже // 17. VIII.63 автограф»*.

Тиражированные (коммерческие) инскрипты — это, как правило, созданные для публикации на подарках в коммерческих целях тексты, написанные так же, как эксклюзивные, единожды, но размноженные, отличающиеся повторяемостью, воспроизводимостью (в процессе перепроизводства артефакта) много раз. Особенностью большинства таких инскриптов является, во-первых, необязательность автографа, но наличие надписи, во-вторых, инкогнито автора надписи, в-третьих, «всеадресатность», отсутствие конкретного адресата: им может стать любой человек.

Нередко такие тиражированные надписи могут представлять собой моно-, би- или полилингвальные тексты. Рассуждая о направленности

такого текста, подчеркнём её внешнюю индивидуальность, возможную единичность в плане первичности текста, но не исключительность и эксклюзивность в плане адресата, который воспринимает инскрипт. Такая надпись может быть прочитана большим количеством людей — потенциальных адресатов, вовлечённых в отношения, выходящие за рамки непосредственной коммуникативной ситуации.

«Для целого мира ты просто человек // но для кого-то ты — целый мир! С любовью» — текст на подарочной свече. Однако есть примеры и тиражированных эксклюзивных дарственных надписей, например: *«Маме и папе — с чувством бес-// конечной любви и благодарности»* — в книге Н. Абгарян «Манюня».

Дарственные надписи различаются **по отношению адресанта к предмету дарения** и могут выступать в оппозиции **«авторский — пользовательский»**.

Авторские — инскрипты, составленные непосредственно автором даримого произведения. Как известно, в качестве носителя инскрипта могут выступать: книга, фотография, фотоальбом, картина, любое другое изделие-артефакт. Важным критерием отнесения инскрипта к данной группе считаем обязательное совмещение ролей «автора», т. е. создателя артефакта, и адресанта — автора инскрипта. Например: *«Дорогой Лере на добрую память // 18.08.2007. Автограф»* — подпись М. Семеновой на её произведении «Волкодав».

Пользовательские — инскрипты, созданные не автором артефакта. Такие дарственные надписи появляются на предметах, выбранных адресантом в качестве подарка, но не принадлежащие адресанту как автору даримого. Это основная или большая часть инскриптов, более традиционные и распространённые тексты надписей-автографов.

Например: *«Милой-Машеньке-Маше, // чтобы не забывала полюбивший // её Ленинград, от её научного папы — // Автограф»* — инскрипт на издании «Архитектура Ленинграда».

Дарственные надписи различаются **по социальной роли адресанта и адресатной направленности вообще**. В таком случае будут противопоставлены **«дружеские — официальные»** надписи.

Дружеские — инскрипты, оставленные другом или друзьями, любящим(-и) человеком (людьми) с учётом установленных конгруэнтных отношений; учителем или учеником (младшим и старшим и наоборот), имеющих субординативные отношения. В качестве даримого произведения также может выступать любой артефакт, однако адресант может не являться его автором, а выступать лишь как автор инскрипта. В число дружеских входят **фамильные** инскрипты, создаваемые членом (чле-

нами) семьи по особому случаю или в определённой коммуникативной ситуации, характерной для семьи или только для данной семьи. Адресант-адресатные отношения обусловлены родственными связями. Такие инскрипты могут реализовываться и как авторские, и как дружеские, но мы считаем необходимым выделить их в отдельную группу, поскольку основным критерием включённости их в данную группу будут и близость адресанта и адресата как родственников, и особая эмоциональная насыщенность текстов, и их обусловленность заботливыми отношениями адресанта и адресата. Например: *«Дорогой Димочка! От всей души поздравляем // тебя наш любимый с Днем Рождения! // Пусть будет в жизни все что нужно. Чем жизнь // бывает хороша: Любовь, Здоровье, Верность, Дружба. // Будь молодцом, в любых условиях держись. // Ведь, что бы не было, прекрасна эта жизнь! // Пусть в твоей жизни будет все светло и ясно и // пусть твоя путеводная звезда Жизнь освещает // ярко и всегда! // Бабушка Катя // и Деда Леня. 6 января 2007 года. // С семнадцатилетием Тебя!»*.

Официальные — обязательные инскрипты, подготовленные по определённому случаю (юбилей, день рождения, профессиональный праздник, достижения в профессиональной деятельности, открытие чего-либо и т.д.) органами управления, администрацией, профсоюзом работников организации, отрасли т. п. К таким инскриптам можно отнести дарственные надписи на именном или выставочном оружии, часах, эстампах, книгах, альбомах и т. п., вручаемые на официальных мероприятиях. Например, на чехле ружья: *«ФИО // в честь 25-летия // работы в «Сибэнерго- // монтаже» 13 июня 1975 г.»*. К официальным можно отнести и определяемые нами как **коллегиальные** — инскрипты коллеге / коллегам, выполненные, например, на научном труде (монографии, автореферате¹⁷, учебном пособии т. п.), заказанные для поздравления на работе, в производственной сфере и т. п. Чаще такие инскрипты носят полуофициальный, необязательный или полуофициальный характер, когда у адресанта есть возможность выбора адресата, выбора содержания текста и т. д. Он более свободен в возможности создания такой надписи: *«Милой // Машеньке // (на плечах которой автору пришлось стоять). // Спасибо за всё! Л. Ким // 23/X-73 г.»* — инскрипт на автореферате диссертации на соискание ученой степени кандидата наук.

Дарственные надписи различаются и **по общей семантике текста инскрипта**, поскольку появление их связано с различными коммуникативными ситуациями. Среди материалов, вовлечённых в сферу нашего

¹⁷ После защиты диссертации дарение членам кафедры авторефератов с автографом защитившегося было почти обязательным ритуалом в вузах в советское время.

исследования, можно выделить: **инскрипт-пожелание**, или инскрипт с заздравным содержанием, **инскрипт-благодарность**, **инскрипт-посвящение** и **мемориальный инскрипт**. Рассматривая данную группу инскриптов, предполагаем, что в целом любой инскрипт содержит элементы мемориальности. Сема «на память» может выступать и как эксплицитная, и как имплицитная, например, в инскриптах мирного времени: «19/III-85 г. // В 20 лет жизнь // только на пороге... // На память // дорогому другу, // который никогда // не предаст! // Ваш бессмертный комиссар — // подпись».

Для военных событий, как мы уже отмечали, актуальна характеристика «мемориальный», а не «дарственный». Поэтому инскрипты, выполненные на военных фотографиях, составляют отдельную группу **мемориальных** инскриптов. По нашему мнению, тексты на военных фотографиях составлялись исключительно ради дарственной надписи — «на память».

Инскрипт-пожелание — дарственная надпись, содержащая пожелания адресату (различных человеческих состояний, качеств и продолжительности жизни и и т. п.), основным маркером таких текстов является текстема «с пожеланием», «желаю»: «*Моему учителю // отличному товарищу и коллеге, Алексею // Павловичу Уманскому с // самыми добрыми пожеланиями от автора // 12/XII-73 г.*».

Инскрипт-благодарность — дарственная надпись, содержащая лексему «с благодарностью»: такой текст передаёт особое эмоциональное состояние адресанта; инскрипт, как правило, лишён обязательности и официальности, может быть отнесён к дружеским инскриптам, передающим определённые координативные и ординативные отношения адресанта и адресата, первый из которых создаёт текст под «давлением» необходимости зафиксировать благодарность, а не просто устно её репрезентировать. Например: «*Первому // учителю в // Высшей школе // с глубокой // признательностью // и благодарностью // за научную // школу и // воспитание // автограф*».

Инскрипт-посвящение — дарственная надпись-обращение, содержащая указание на то или того, в честь кого или кому посвящен, адресован, преподносится в качестве дара артефакт, на котором такой инскрипт размещается. Рассуждая о выделении подобных дарственных надписей в отдельную группу, стоит отметить, что в нашем понимании посвящения мы следуем за трактовкой этого понятия в литературоведении: специально созданный для конкретной коммуникативной ситуации текст, направленный на конкретного адресата, доступный прежде всего ему:

«Коль попросишь // непременно для тебя всегда спюю! А пока держи, Елена, фотокопию мою (фотокопию «звезды»), да не бойся бороды! автограф».

Инскрипт-поздравление — дарственная надпись, содержащая поздравительный текст, характерный для любого носителя поздравления (открытки, записки, телеграммы), но размещённый на подарке, в качестве которого выступает книга, альбом, фотография, картина, часы, оружие и и т. п., обозначаемые нами как артефакты. Для таких носителей в отличие, например, от открытки или поздравительной телеграммы, наличие текста-поздравления не обязательно, поскольку перечисленные предметы могут выступать и не в качестве подарка. Например, на блокноте: *«Мамуля, очень тебя // люблю! С Новым годом!» // успехов в делах! // Пусть тигр удачу // принесёт! 2010 года // 1 января».*

По количеству инскриптов на одном носителе: «моноинскрипт — полиинскрипт». Общеизвестно, что во многих культурах существует негласное правило не передавать подарки. Подаренное должно оставаться только у одного адресата, первого. Однако иногда возникает коммуникативная ситуация необходимости подаривания артефакта: отсутствие возможности приобрести новый подарок, желание адресата получить именно такой презент и т. д. Общеизвестно, что большинство инскриптов относятся к первой группе: на научном издании — *«Владимиру Григорьевичу // Адмони // с глубоким уважением // от автора // И. Арнольд // 24 — III — 67 г.»*; на кубке — *«Пономаренко Л. И. за первенство Алтая по футболу в 1947 г.»*.

Поскольку в наших материалах имеется книга, которая является носителем трёх инскриптов, рассмотрим возможность описания такой опозиции «моно- и полиинскрипт». На книге из серии «Школьная библиотека» Корнея Чуковского «Доктор Айболит» (Москва, 1970) на эрзаце: *«Дорогому первокласснику // от уч-ся 8 классов // в день последнего звонка // 23 мая 1970 г.»*, на следующей странице: *«Васильеву Саше»*; на следующей странице другой инскрипт: *«Лена! // Поздравляю те- // бя с днём рождения и же- // лаю тебе крепкого // здоровья и // успехов в учёбе!» Андрей».* Согласимся, что таких примеров полиинскриптного подарка будет немного. Но поскольку они появлялись и, возможно, будут появляться, они включены в опозицию **«моноинскрипт — полиинскрипт»** в предлагаемую классификацию.

Таким образом, в завершение рассуждений о разнообразии инскриптов (не касаясь в данной статье подробного описания носителей, на которых зафиксированы дарственные надписи, а также структурно-семантической характеристики текстов инскриптов), представим осно-

вания классификации дарственных надписей, вовлечённых в сферу исследования:

I. По количеству авторов инскрипта или адресантов: «индивидуальный — коллективный».

II. По личностной адресатности: «эксклюзивный — тиражированный (коммерческий)».

III. По отношению адресанта к предмету дарения: «авторский — пользовательский».

IV. По социальной роли адресанта и адресатной направленности вообще: «дружеский — официальный».

V. По общей семантике текста инскрипта: инскрипт-пожелание, инскрипт-благодарность, инскрипт-посвящение, мемориальный инскрипт.

VI. По количеству инскриптов на одном носителе: «моноинскрипт — полиинскрипт».

Изучение дарственных надписей активно исследуется в системе жанров современной русской речи, однако история появления традиции подписывать даримое насчитывает не одно столетие. Поэтому попытка классифицировать существующие тексты, предпринимаемая нами, требует дальнейшего описания, обсуждения и развития, возможно, не одного автора.

Библиографический список

Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Собр. соч.: в 6 т. М., 1996. Т. 5.

Будагова А. Н. Дарственные надписи на книгах как источник культурноисторической информации // Книга в пространстве культуры. М., 1995.

Голованова Е. И. Посвящение как жанр научного дискурса // Жанры речи. Вып. 6: Жанр и язык. Саратов, 2009.

Дмитриева Е. Ф. Повседневность и воспоминания как речевой жанр // Вестник Алтайской государственной педагогической академии. Сер.: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 8.

Дмитриева Е. Ф. Жанровые характеристики народных мемуаров // Русская словесность в России и Казахстане: аспекты интеграции. Барнаул, 2013.

Дружинин П. А. Книги с дарственными надписями в библиотеке Г. П. Макогоненко // Новое литературное обозрение. № 88. М., 2007.

Евсеева И. В., Морозова А. Д. Речевой жанр «автограф автора на книге» // Жанры речи. 2017. № 1 (15).

Иванов-Разумник Р. В. Надписи на книгах (Из воспоминаний об А. А. Блоке) // Иванов-Разумник Р. В. Вершины. Пг., 1923.

Косых Е. А. Дарственная надпись-автограф в системе речевой деятельности автора // Русская словесность в России и Казахстане: аспекты интеграции. Барнаул, 2013.

Косых Е. А. Имя собственное в тексте инскрипта // Культура и текст. Барнаул, 2017. № 2.

Кочеткова Н. Д. Посвящения в русских изданиях XVIII века: исследование, тексты, библиографический указатель / Отв. ред. С. И. Николаев. М.; СПб., 2020.

Крысин Л. П. Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов. М., 2008.

Кузьмин Д. В. К функциональной типологии посвящений // Toronto Slavic Quarterly, No. 45 (Summer 2013).

Ласунский О. «На память и в знак уважения...»: О культуре книгодарения // Библиофилы России: альманах. М., 2005. Т. 2.

Лебедева Н. Б. Естественная письменная русская речь как объект исследования // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета (БГПУ). Серия: Гуманитарные науки. Барнаул, 2001. Вып. 1.

Лебедева Н. Б. и др. Жанры естественной письменной речи: Студенческое граффити, маргинальные страницы тетрадей, частная записка / Н. Б. Лебедева, Н. Г. Зырянова, Н. Ю. Плаксина, Н. И. Тюкаева. М., 2011.

Мосс М. Опыт о даре // Мосс М. Общество. Обмен. Личность. М., 1996.

Постнов О. Г. Русская военная эпитафия XVIII — начала XIX вв. // Военное прошлое государства Российского: утраченное и сохранённое. Ч. 3. СПб., 2006.

Ржанникова Л. Эпитафия — поэзия памяти // Похоронный дом. 2003. № 3.

Рейтблат А. И. К социологии инскрипта. URL: <http://pushkin-lit.ru/pushkin/articles/ot-kibirova-do-pushkina/rejtblat-k-sociologii-inskripta.htm>

Сидоренко Л. Н. Дарственная надпись на книге как предмет научного исследования // Книга и сцена. М., 1999.

Словарь русского языка: в 4 т. / гл. ред. А. П. Евгеньева. М., 1981. Т. 1.

Сухотерина Т. П. «Поздравление» как особый вид коммуникации // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета. Сер.: Гуманитарные науки. Барнаул, 2005. Вып. 5.

Сухотерина Т. П. Воспоминания в системе жанров естественной письменной русской речи // Ломоносовские чтения на Алтае. Барнаул, 2012. Ч. 4.

Сухотерина Т. П. Поздравительная записка как жанр естественной письменной русской речи: функционально-целевая характеристика // Культура и текст: культурный смысл и коммуникативные стратегии. Барнаул, 2011.

Хакимзянов Ф. С. Язык эпитафий волжских булгар. М., 1978.

Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи / под ред. В. Е. Гольдина. Вып. 1. Саратов, 1997.

References

Bahtin M. M. *Problema rechevyh zhanrov*. [The problem of speech genres]. In 6 vols. Vol. 5. Moscow, 1996.

Budagova L. N. *Darstvennye nadpisi na knigah kak istochnik kul'turnoistoricheskoy informacii*. [Gift inscriptions on books as a source of cultural information]. In: *Kniga v prostranstve kul'tury*. [Book in the Space of Culture]. Moscow, 1995.

Golovanova E. I. *Posvjashhenie kak zhanr nauchnogo diskursa*. [Dedication as genre of scientific discourse]. In: *Zhanry rechi*. [Speech Genres]. Saratov, 2009. Iss. 6.

Dmitrieva E. F. *Povsednevnost' i vospominanija kak rechevoj zhanr*. [Everyday life and memories as a speech genre]. In: *Vestnik Altajskoj gosudarstvennoj pedagogicheskoj akademii*. [Bulletin of the Altai State Pedagogical Academy]. 2011. Iss. 8.

Dmitrieva E. F. *Zhanrovye harakteristiki narodnyh memuarov*. [Genre characteristics of folk memoirs]. In: *Russkaja slovesnost' v Rossii i Kazahstane: aspekty integracii*. [Russian literature in Russia and Kazakhstan: aspects of integration]. Barnaul, 2013.

Druzhinin P. A. *Knigi s darstvennymi nadpisjami v biblioteke G. P. Makogonenko*. [Books with dedicatory inscriptions in the library of G. P. Makogonenko]. In: *Novoe literaturnoe obozrenie*. [New Literary Review]. Moscow, 2007. No. 88.

Evseeva I. V. *Rechevoj zhanr "avtograf avtora na knige"*. [Speech genre "author's autograph on the book"]. In: *Zhanry rechi*. [Speech Genres]. 2017. No. 1 (15).

Ivanov-Razumnik R. V. *Nadpisi na knigah (Iz vospominanij ob A. A. Bloke)*. [Inscriptions on books (From the memoirs of A. A. Blok)]. In: *Ivanov-Razumnik R. V. Vershiny*. [Mountain tops]. Petrograd, 1923.

Kosykh E. A. *Darstvennaja nadpis' — avtograf v sisteme rechevoj dejatel'nosti avtora*. [A dedication autograph in the system of the author's speech activity]. In: *Russkaja slovesnost' v Rossii i Kazahstane: aspekty integracii*. [Russian literature in Russia and Kazakhstan: aspects of integration]. Barnaul, 2013.

Kosykh E. A. *Imja sobstvennoe v tekste inskripta*. [Proper name in the text of the inscription]. In: *Kul'tura i tekst*. [Culture and Text]. Barnaul, 2017. No. 2.

Kochetkova N. D. *Posvjashhenija v russkikh izdaniyah XVIII veka: issledovanie, teksty, bibliograficheskij ukazatel'*. [Dedications in Russian Editions of the 18th Century: Research, Texts, Bibliographic Index]. Moscow, St. Petersburg, 2020.

Krysin L. P. *Illjustrirovannyj tolkovyj slovar' inostrannyh slov*. [Russian Illustrated Explanatory Dictionary of Foreign Words]. Moscow, 2008.

Kuz'min D. V. *K funkcional'noj tipologii posvjashhenij*. [Towards a functional typology of initiations]. In: *Toronto Slavic Quarterly*, No. 45 (Summer 2013).

Lasunskij O. "Na pamjat" i v znak uvazhenija ...': *O kul'ture knigodarenija*. [On the culture of book-giving]. In: *Bibliofily Rossii: Al'manah*. [Bibliophiles of Russia: Almanac]. Moscow, 2005. Vol. 2.

Lebedeva N. B. *Estestvennaja pis'mennaja russkaja rech' kak ob'ekt issledovanija*. [Natural written Russian speech as an object of research]. In: *Vestnik Barnaul'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. [Bulletin of Barnaul State Pedagogical University]. Series: Humanities. Barnaul, 2001. Iss. 1.

Lebedeva N. B. *Zhanry estestvennoj pis'mennoj rechi: Studencheskoe graffiti, marginal'nye stranicy tetradej, chastnaja zapiska*. [Natural Writing Genres: Student Graffiti, Marginal Notebook Pages, Private Note]. Moscow, 2011.

Moss M. *Opyt o dare*. [Experience about the gift]. In: *Moss M. Obshhestvo. Obmen. Lichnost'*. [Society. Exchange. Personality]. Moscow, 1996.

Postnov O. G. *Russkaja voennaja jepitafija XVIII — nachala XIX vv.* [Russian military epitaph of the 18th — early 20th centuries]. Part 3. St. Petersburg, 2006.

Rzhannikova L. *Jepitafija — pojezija pamjatiu*. [Epitaph — poetry of memory]. In: *Pohoronnyj dom*. [Funeral home]. 2003. No. 3.

Rejtblat A. I. *K sociologii inskripta*. [Towards the sociology of the inscription]. URL: <http://pushkin-lit.ru/pushkin/articles/ot-kibirova-dopushkina/rejtblat-k-sociologii-inskripta.htm>

Sidorenko L. N. *Darstvennaja nadpis' na knige kak predmet nauchnogo issledovanija*. [A donative inscription on the book as a subject of scientific research]. In: *Kniga i scena*. [Book and Stage]. Moscow, 1999.

Slovar' russkogo jazyka. [Dictionary of the Russian language]. Moscow, 1981. Vol. 1.

Suhoterina T. P. "Pozdravlenie" kak osobyj vid kommunikacii. ["Congratulations" as a special type of communication]. In: *Vestnik Barnaul'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. [Bulletin of Barnaul State Pedagogical University]. Series: Humanities. Barnaul, 2005. Iss. 5.

Suhoterina T. P. *Vospominanija v sisteme zhanrov estestvennoj pis'mennoj russkoj rechi*. [Memories in the system of genres of natural written Russian speech]. In: *Lomonosovskie chtenija na Altae*. [Lomonosov Readings in Altai]. Barnaul, 2012. Pt. 4.

Suhoterina T. P. *Pozdravitel'naja zapiska kak zhanr estestvennoj pis'mennoj russkoj rechi: funkcional'no-celevaja harakteristika*. [Congratulatory note as a genre of natural written Russian speech: functional and purposeful characteristics]. In: *Kul'tura i tekst: kul'turnyj smysl i kommunikativnye strategii*. [Culture and text: cultural meaning and communication strategies]. Barnaul, 2011.

Hakimzjanov F. S. *Jazyk jepitafij volzhskih bulgar*. [The Language of the Epitaphs of the Volga Bulgars]. Moscow, 1978.

Shmeleva T. V. *Model' rechevogo zhanra*. [Speech genre model]. In: *Zhanry rechi*. [Speech Genres]. Saratov, 1997. Iss. 1.